

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена вопросам охраны прав несовершеннолетних, формированию правового статуса ребенка в Республике Беларусь. Автором рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие правовой статус ребенка, проанализирована литература, посвященная правовому положению несовершеннолетних, в том числе его гражданской дееспособности, затронуты вопросы отображения ребенка и защиты его имущественных прав.

Республика Беларусь, присоединившись в 1990 году к Конвенции ООН по правам ребенка, встала на путь реформирования законодательства в сфере семьи и детства, шагом на этом пути стало принятие Закона «О правах ребенка», регламентирующего его правовой статус и основные права [11]. В целях координации и анализа усилий государственных органов по выполнению Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» разработана и утверждена Президентская программа «Дети Беларуси», закрепившая приоритет интересов детей как одно из условий устойчивого развития будущего Беларуси [12].

Государством предпринимаются целенаправленные усилия не только по совершенствованию правового регулирования в данной сфере, но и по привлечению внимания общественности к

соответствующей проблематике. Так, в целях обеспечения государственной и общественной поддержки и защиты детства, создания условий для становления и гармоничного развития личности ребенка 2007 год был объявлен Годом ребенка; Министерством юстиции создан Детский правовой сайт.

Однако статистика Главного информационно-аналитического центра Министерства образования свидетельствует, что, несмотря на эти меры, налицо увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей [17, с. 3].

В настоящее время в связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышенным интересом государства к данной проблематике проводятся научные исследования, посвященные правовому статусу несовершеннолетних и их защите. Однако в основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей, и не носят комплексного характера; особое внимание уделяется правовой регламентации детей, оставшихся без попечения родителей и возмещению расходов на их содержание [1, с. 31 – 35; 8, с. 1 – 5; 13, с. 19 – 21].

Представляется необходимым изучить систему охраны прав несовершеннолетних, определить состав норм, входящих в институт правового статуса ребенка, выявить, насколько урегулированы права несовершеннолетних, особенно имущественные права.

Анализ литературы показывает, что даже сам термин, обозначающий лиц, не достигших 18 лет, вызывает споры.

Так, Т.В. Лобанова указывает на многообразии терминов (малолетний, несовершеннолетний, ребенок) и считает необходимым применение термина «ребенок» как соответствующего Конвенции ООН о правах ребенка [7, с. 12], а О.Н. Здрок настаивает на термине «несовершеннолетний» [3, с. 4].

А.А. Кеник использует оба термина – ребенок и несовершеннолетний [4, с. 3 – 96].

Думается, несмотря на то, что приведение белорусского законодательства в соответствие с международными документами представляется необходимым условием его развития, термин «ребенок» является наиболее подходящим, но и все приведенные выше термины (малолетний, несовершеннолетний) считаются устоявшимися, следовательно, нет необходимости от них отказываться.

В целом можно утверждать, что большинство авторов едины в том, что как правоотношения с участием несовершеннолетних, так и нормы, регламентирующие правовое положение ребенка,

обладают спецификой, связанной с их особым статусом, и указывают на необходимость четкой регламентации ответственности, как родителей, так и государства в этой сфере. Можно сказать, что происходит формирование института правового статуса ребенка.

Говоря о формировании данного института, Т.В. Лобанова подчеркивает разницу между понятиями «правовой статус ребенка» и «правовой статус личности», так как ребенок обладает особыми, присущими только ему правами, например, право на проживание в семье [7, с. 12].

Соответствующие нормы «разбросаны» по всему правовому массиву (административное право, трудовое право, гражданское право, семейное право, право социального обеспечения, уголовное право и др.), а их созданием, контролем над исполнением занимается значительное число государственных органов, что порождает проблемы «дублирования».

Следовательно, комплексное исследование правового статуса ребенка и системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер.

В целом можно сказать, что институт правового статуса ребенка является межотраслевым. Так, А.А. Кеник, исследуя защиту прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь, рассматривает нормы семейного, гражданского, трудового, административного и уголовного права [4, с. 1 – 316].

А.С. Чернявская отмечает сложность белорусского законодательства и необходимость отбора информации по каждой из отраслей права [18, с. 3].

Особое место среди отраслей, включающих соответствующие нормы, занимает семейное право. Перечисляя основные задачи законодательства о браке и семье, Кодекс о браке и семье Республики Беларусь в статье 1 называет среди них такие, как охрана материнства и отцовства, охрана прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка [5].

В частности, ст. 191 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь каждый ребенок независимо от того, проживает он совместно с родителями или раздельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического и умственного развития, реализации природных наклонностей и талантов, получения образования в соответствии с его способностями в целях

содействия гармоничному развитию личности и воспитанию достойного члена общества [5]. Нашло закрепление в законодательстве преимущественное развитие семейных форм устройства и воспитания детей-сирот. Приоритетным направлением деятельности государственных органов является создание условий для деинституализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов.

Многие как белорусские, так и российские авторы посвящают свои исследования именно нормам семейного права, регламентирующим права ребенка, анализу новаций в законодательстве, касающихся семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, и определению перспектив дальнейшего совершенствования соответствующих правовых норм [14, с. 1 – 4], есть исследования, посвященные сравнительно-правовому анализу российского законодательства и зарубежного, в частности Великобритании [7, с. 3 – 25; 16, с. 3 – 190].

Гражданское законодательство также содержит нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних. К ним, например, А.А. Кеник относит: дееспособность несовершеннолетних граждан, особенности заключения ими сделок, сделки для совершения которых требуется согласие органа опеки и попечительства, эмансипацию, право наследования несовершеннолетними [4, с. 91 – 96].

Ученые отмечают наличие особенностей правоотношений с участием ребенка и необходимость его дополнительной правовой защиты ввиду социальной незрелости [4, с. 3, 4].

В связи с его социальной незрелостью объем дееспособности несовершеннолетних меньше, чем у совершеннолетних граждан и зависит от возраста. В отношении терминов, обозначающих дееспособность несовершеннолетних нет единства.

Несовершеннолетних, не достигших 14 лет, одни ученые называют полностью недееспособными (С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, А.Я. Паварс), другие наделяют их частичной недееспособностью (Е.А. Суханов, В.Ф. Чигир), третьи – частично дееспособными (Д.А. Колбасин). В.Ф. Чигиром высказывалось предположение о необходимости установления в Гражданском кодексе Республики Беларусь нижнего возрастного рубежа, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность [6, с. 95].

Несовершеннолетних с 14 до 18 называют как частично дееспособными (В.Ф. Чигир), так и частично недееспособными (Д.А. Колбасин) [6, с. 96].

Т.В. Лобанова справедливо указывает на необходимость детализации конкретных прав ребенка, приводя в качестве примера употребление спиртного и просмотр видео [7, с. 12]. На наш взгляд, такая детализация требуется и когда речь идет о гражданских правах, например, явно требует детализации понятие мелкой бытовой сделки и суммы такой сделки.

А.Е. Тарасова указывает на необходимость восполнить недостаточную дееспособность несовершеннолетнего путем установления специального механизма защиты его прав [15, с. 6, 7].

В целом, думается, такой механизм уже существует и особое место в нем занимают законные представители ребенка и государство. Так, отмечается, что существует подробная регламентация деятельности органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и иных организаций по выявлению и учету детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и детей, находящихся в социально опасном положении; установлена ответственность должностных лиц за нарушение законодательства [4, с. 92, 95].

А.Е. Тарасова также предлагает «более широкий подход к содержанию дееспособности», предлагая закрепить за несовершеннолетним способность к совершению правомерных юридических действий помимо сделок и выделяет особое юридическое действие – согласие [15, с. 7]. Думается, стоило бы конкретизировать в законе имеет ли право несовершеннолетний с 14 до 18 лет распоряжаться вещами, приобретенными за счет своего заработка, в том числе еще не полученного, например, при покупке товаров в кредит.

Важное, но на наш взгляд, спорное место занимают среди правовых норм рассматриваемого института права детей, оставшихся без попечения родителей, и нормы, регламентирующие взыскание расходов с их родителей.

Так, А.А. Кеник относит защиту прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении, к правам несовершеннолетних по семейному законодательству [4, с. 95].

Практически все исследователи отмечают тесную связь защиты прав и законных интересов детей с социальной сферой и с государственной политикой в этой сфере, что в целом, на наш взгляд, нехарактерно для гражданского права, где большее значение имеет автономия воли самого субъекта.

Говоря о специальном механизме содействия в реализации и защите прав несовершеннолетнего как условия существования ребенка как субъекта права, А.Е. Тарасова устанавливает связь между особыми субъектами этого института: «состояние ребенка как субъекта права обеспечивается специальным механизмом содействия в реализации и защите его прав. Этот механизм обеспечивается действиями родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, органов опеки и попечительства» [15, с. 6, 7].

Органы опеки и попечительства всегда играли заметную роль в регламентации гражданских и семейных прав несовершеннолетнего, но их роль явно возросла за счет принятия административных норм, предусмотренных Декретом Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Административное отобрание ребенка осуществляется в случаях, предусмотренных п. 1 Декрета: если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении [9].

В таком случае ребенок помещается на государственное обеспечение, а к родителям применяются установленные меры воздействия: постановка на учет в органах внутренних дел, обязательное трудоустройство, взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей, наложение запрета на отчуждение недвижимого имущества и транспортных средств, выселение из занимаемых жилых помещений, направление в лечебно-трудовые профилактории.

При вынесении решения об отобрании ребенка комиссия по делам несовершеннолетних выполняет функции органов опеки и попечительства. О принятом решении об отобрании ребенка в трехдневный срок уведомляется соответствующий прокурор. В случае выявления нарушений законодательства при вынесении данного решения прокурор в трехдневный срок после получения этого решения обязан внести представление о его отмене [9].

П.В. Рагойша отмечает, что если критериям для вынесения решения об отобрании ребенка без лишения родительских прав соответствует лишь один родитель, а второй добросовестно испол-

няет свои обязанности, основания для административного отобрания ребенка по Декрету отсутствуют; причем отобрание ребенка без лишения родительских прав, также призванное быть мерой индивидуальной семейно-правовой ответственности, с поставленной задачей справляется не всегда [14, с. 1 – 3]. Думается, следовало бы конкретизировать в законодательстве, что имеется в виду под «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей».

Принятие решения об отобрании ребенка влияет и на его имущественные права. Согласно п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 9 августа 2007 г. № 378 «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей», незаселенные жилые помещения, принадлежащие на праве собственности детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на государственном обеспечении в детских интернатных учреждениях, в том числе на патронатном воспитании, в государственных специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и реабилитации, детских деревнях (городках), государственных учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, подлежат сдаче местными исполнительными и распорядительными органами по месту нахождения жилых помещений по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда для проживания других лиц [10].

Незаселенные жилые помещения, принадлежащие на праве собственности детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на государственном обеспечении в детских домах семейного типа, опекунских семьях, приемных семьях, могут быть сданы родителями-воспитателями, опекунами (попечителями), приемными родителями указанных детей по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда для проживания других лиц с предварительного письменного разрешения органов опеки и попечительства в соответствии со статьей 161 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, которое дается каждый раз, когда возникает необходимость в сдаче таких жилых помещений для этих целей [10].

В случае если родители-воспитатели, опекуны (попечители), приемные родители более трех месяцев не обеспечивают внесение платы за техническое обслуживание, отчислений на капитальный ремонт жилого дома и платы за коммунальные услуги (да-

лее – плата за жилищно-коммунальные услуги), местный исполнительный и распорядительный орган по месту нахождения жилого помещения обязан сдать это жилое помещение по договору найма жилого помещения частного жилищного фонда для проживания других лиц [10].

Договоры найма жилых помещений заключаются на период временного отсутствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подлежат расторжению в случае утраты такими детьми статуса детей-сирот или статуса детей, оставшихся без попечения родителей, либо приобретения ими дееспособности в полном объеме. Размер платы за пользование жилым помещением определяется по соглашению сторон этих договоров, но не может быть менее 0,1 базовой величины за 1 квадратный метр общей площади в месяц. При этом доходы от сдачи жилых помещений, остающиеся после внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, зачисляются на банковские счета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, открываемые в порядке, определенном законодательством, опекунами (попечителями), лицами, на которых законодательством возложено выполнение обязанностей опекунов (попечителей), и не подлежат направлению на погашение родителями расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [10].

При этом опекуны (попечители), лица, на которых законодательством возложено выполнение обязанностей опекунов (попечителей), у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся на государственном обеспечении, обязаны за три месяца до окончания нахождения таких детей на государственном обеспечении известить об этом местный исполнительный и распорядительный орган (государственную организацию), предоставивший соответствующее жилое помещение [10, п. 2].

В течение двух месяцев после приобретения детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, дееспособности в полном объеме либо по их желанию в течение двух месяцев по прекращении обучения в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, по окончании срочной военной службы местный исполнительный и распорядительный орган (государственная организация) обязан предоставить им ранее занимаемое жилое

помещение, соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям [10].

Причем, если они не могут быть вселены в жилое помещение, из которого выбыли, или при вселении в это жилое помещение они станут нуждающимися в улучшении жилищных условий, им предоставляется жилое помещение государственного жилищного фонда, соответствующее по общей площади нормам предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда и установленным для проживания санитарным и техническим требованиям, а до этого момента они обеспечиваются местными исполнительными и распорядительными органами жилыми помещениями в общежитиях или специальными жилыми помещениями [10, п. 3].

В п. 3 Указа предусмотрено и перечисление на банковский счет ребенка, открываемый опекуном (попечителем), лицом, на которое законодательством возложено выполнение обязанностей опекуна (попечителя) причитающихся ребенку пенсий, алиментов и других текущих поступлений, связанные с его содержанием. Распоряжение этими средствами в интересах ребенка осуществляет его опекун (попечитель), лицо, на которое законодательством возложено выполнение обязанностей опекуна (попечителя) [10].

Таким образом, имущественные права ребенка, изъятого из семьи, защищены законодательством, устанавливающим четкие сроки для выполнения государственными органами своих обязанностей, даны правовые гарантии, что ребенок не останется «на улице» и причитающиеся ему поступления не будут присвоены.

Нельзя не отметить возрастающую роль процессуальных норм в системе норм, обеспечивающих защиту прав ребенка, повышенное внимание к статусу ребенка как субъекта права, росту его самостоятельности в защите своих прав.

Так, О.Н. Здрок предлагает расширить круг субъектов, имеющих право возбуждать гражданское дело в интересах несовершеннолетнего, привести в законе примерный перечень дел, по которым несовершеннолетний вправе лично защищать свои интересы [3, с. 5].

Понимая, что вопросы защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе заслуживают отдельного исследования, хотелось бы все же указать на то особое место, которое занимает судебная защита в гражданском праве, и которое она должна занимать и при защите прав несовершеннолетних. Думается именно судебная защита должна быть предусмотрена для любого изъя-

тия ребенка из семьи, учитывая серьезную значимость подобного шага как для психики ребенка, так и для его имущественного положения, тем более что в гражданском праве судебная защита прежде всего имущественных интересов является не только основной формой юрисдикционной защиты, но и чертой метода гражданского права.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

– Институт правового статуса ребенка в Республике Беларусь динамично формируется, носит межотраслевой характер и требует дальнейших научных исследований в данной сфере;

– Налицо тесная связь правовой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, с социальной сферой и государственными программами, возрастание количества норм административного права, в частности по защите детей, находящихся в социально опасном положении;

– Необходима дальнейшая детализация прав несовершеннолетнего и терминологии, принятой в данной сфере;

– Особое место в системе прав ребенка занимают имущественные права, которые требуют особого внимания и конкретизации терминологии и объема гражданских прав несовершеннолетних

– В дальнейшем исследовании нуждаются вопросы применения судебной защиты прав несовершеннолетнего как основной юрисдикционной формы защиты прав человека.

Список литературы

1. Бодак, А.Н. Государственная защита детей в неблагополучных семьях – одно из важнейших направлений социальной политики в Республике Беларусь / А.Н. Бодак // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 9. – С. 31 – 35.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
3. Здрок, О.Н. Защита прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Н. Здрок; БГУ. – Минск. – 1999. – 22 с.
4. Кеник, А.А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А.А. Кеник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2008. – 316 с.
5. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» от 09.07.1999 № 278-3 (ред. от 5.01.2008) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Элект-

ронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

6. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие: в 2-х т. / Д.А. Колбасин; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – Т. 1. – 263 с.

7. Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Лобанова; Башкирский гос. ун-т. – Волгоград, – 2006. – 25 с.

8. Никольская, З.М. О применении судами законодательства о лишении родительских прав и взыскания расходов на детей, помещенных в государственные учреждения на воспитание / З.М. Никольская // Проблемы гражданского права и процесса-2: сб. науч. статей / Мин. Обр. Республики Беларусь, Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купаль»; – Гродно, 2007. – С. 52 – 61.

9. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Республики Беларусь, 24 ноября 2006 г., № 18 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

10. О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Указ Президента Республики Беларусь, 9 августа 2007 г. № 378 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

11. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь от 19 ноября 1993 № 2570-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.10.2000 № 440-3, от 05.07.2004 № 298-3, от 14.06.2007 №239-3, от 08.07.2008 № 365-3, от 10.11.2008 № 451-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

12. О президентской программе «Дети Беларуси» на 2006 – 2010 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 15 мая 2006 г. № 318: в ред. Указов Президента от 08.02.2008 № 69, от 28.05.2008 № 286, от 30.10.2008 № 584, от 23.01.2009 № 52 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

13. Рагойша, Петр. Обеспечение прав детей сирот: новые ответы на старые вопросы / Петр Рагойша // Юстиция Беларуси. – 2007. – № 10. – С. 19 – 21.

14. Рагойша, П.В. Семейно-правовая ответственность родителей по новому белорусскому законодательству // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

15. Тарасова, А.Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Е. Тарасова; Рос. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2006. – 27 с.

16. Татарищева, Е.А. Ответственность родителей по семейному законодательству России и Англии: сравнительно-правовой анализ: учебное пособие / Е.А. Татарищева; Светлогорский филиал НОУ ВПО «Институт дружбы народов Кавказа». – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. – 163 с.

17. Частная опека и охрана прав детей в Республике Беларусь (статистический сборник): по состоянию на 1 января 2008 года; Министерство образования Республики Беларусь; Главный инф.-аналит. центр. – Минск; Главный инф.-аналит. центр Министерства образования Республики Беларусь, 2008. – 44 с.

18. Чернявская, А.С. Права несовершеннолетних: книга для взрослых / А.С. Чернявская: Респ. правозащитное обществ. объединение «Белорусский Хельсинкский комитет». – Минск: Тесей, 2006. – 22 с.

The article is devoted to the protection of the rights of minors, the formation of the legal status of the child in the Republic of Belarus. The author considered normative legal acts regulating the legal status of the child, reviewed literature on the legal status of minors, including its civil capacity, touched upon removal of the child and protect his property rights.

Савина Инга Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.